

ВЫСШАЯ ШКОЛА СЛОВЕСНОСТИ, ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

**Подсекция 1 кафедры словесности и педагогических
технологий филологического образования**

«Актуальные проблемы современной русистики»

Я.Н. Андреева

*4 курс, Высшая школа словесности,
европейских и восточных языков
науч. рук. доц. Г.Г. Курегян*

Описание лексико-семантического поля «жизнь-смерть» в системе анализа художественного текста на уроках русского языка в школе

Лексико-семантическое поле (ЛСП) противопоставленности жизнь-смерть является классическим примером антитезы. Оба понятия («жизнь» и «смерть») многогранны и могут быть употреблены в иных значениях и трактованы по-разному в зависимости от контекста. Также они могут представлять перед реципиентом не в чистом виде, а в форме иносказаний, которые будут косвенно отсылать его к исходным нейтральным понятиям. Например, название романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» на ассоциативном уровне соотносимо с полем жизнь-смерть, так как война – нечто разрушительное, несущее смерть, а мир – воцарение покоя, то есть жизнь в традиционном ее проявлении.

На наш взгляд, семантическое поле жизнь-смерть является как бы шаблоном для построения любого противопоставления, так как множество противоположных понятий можно подвести под рамки данного поля. Представленное поле есть контраст, который лежит в основе любого художественного произведения. Без контраста невозможно развитие действия, а, следовательно, и существование произведения, так как именно контраст рождает столкновение взглядов и интересов и в итоге – конфликт.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ЛСП жизнь-смерть может стать опорным пунктом при анализе художественного произведения, причем для каждого произведения данное поле будет представлять разный набор лексико-семантических вариантов, входя-

щих в его состав. Но стоит ли использовать такой вспомогательный элемент при анализе художественного произведения в школе?

ЛСП – это явление сложное и многогранное. Сам термин и его понимание – непростая задача для школьников, поэтому на уроках русского языка в школе не следует уходить в такие глубины языкознания. Но в то же время нельзя оставить без внимания неотделимое от ЛСП понятие концепта. Концепт – это совокупность каждого кодифицированного значения того или иного слова и представления о нем человека, которое напрямую зависит от его культурного и образовательного уровня [3: 15]. Таким образом, ЛСП противопоставленности «жизнь-смерть» в школьном курсе разбивается на два концепта «жизнь» и «смерть», к которым учащиеся по ассоциациям должны подобрать синонимы из текста, отвечающие требованиям заданной установки, чтобы получить полную картину контрастов прочитанного произведения.

Такой способ анализа особенно удобно использовать при изучении древнерусских произведений, так как древнерусская литература пронизана тайными смыслами и скрытыми мотивами, где наиболее ярко реализован концепт жизни-смерти. Причем в данном случае стоит говорить о его неделимости, но в то же время противопоставленности как самого концепта, так и его лексико-семантических полей. Нельзя не обратить внимание учащихся на то, что противопоставленные друг другу понятия, так или иначе, взаимосвязаны.

Даже если рассматривать концепты «жизнь» и «смерть» вне конкретного контекста, то данная взаимосвязь все равно присутствует. «Жизнь» в некотором смысле может быть рассмотрена как путь к смерти, а «смерть» – как вечная жизнь. Ярче такое проявление рассматриваемых концептов видно на примере текста «Повести о Петре и Февронии Муромских», а именно: в заключительный фрагмент произведения – рассмотрение факта смерти героев. В данном случае границы между жизнью и смертью стираются абсолютно. Смерть здесь выступает ступенью к вечной жизни: умерев единожды, герои произведения остаются живы навсегда. То есть в этом примере жизнь и смерть не противопоставлены друг другу, а синонимичны: жизнь есть смерть, смерть есть жизнь. Возможно, такое явление можно сравнить с явлением энантиосемии. Этим термином обозначается появления у слова противоположного значения, которое иногда вытесняет первоначальное, иногда существует с ним. Здесь наблюдается непрямая противопоставленность, антонимичная в полном смысле слова, но частично связанная с оценочными моментами [4: 55].

Если обратиться к другому контексту, где концепты «жизнь» и

«смерть» реализуются немного в другом, непрямом смысле, то можно увидеть героя, который, будучи живым, мертв нравственно. Например, Обломов Илья Ильич давно уже не живет, он внутренне мертв и просто лениво существует в этом мире. Его антипод Андрей Штольц, наоборот, – воплощение энергии, жизни. В данном примере хорошо видно, что концепты «жизнь» и «смерть» представлены не прямо, а завуалированно, но их присутствие в контексте явно ощутимо.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЛСП «жизнь-смерть» на уроках русского языка в школе может быть использовано в качестве вспомогательного материала для анализа художественного текста не в своем сложном и цельном виде, а распавшись на два концепта «жизнь» и «смерть», причем в конкретных случаях данные концепты могут быть синонимичными.

Библиографический список

1. Андреева Г.В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка). Л., 1984. 185 с.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997.
3. Буров А.А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке: В 3 ч. Ставрополь, 1999. Ч. 1. 219 с.
4. Курегян Г.Г. Традиции и новации в лингвопрагматическом осмыслении оксюморона // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № S12. 150 с.